

НЕДОСТАТКИ И НАРУШЕНИЯ В СИСТЕМЕ РАБОЧЕГО СНАБЖЕНИЯ БАШКИРИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-х гг.

А. В. Антошкин

В статье на основе документов Национального архива Республики Башкортостан рассматриваются основные мероприятия по обеспечению снабжения рабочих и служащих Башкирии в первой половине 1930-гг. Карточная система на хлеб была введена в 1929 г., но проблемы в сфере продовольствия привели к тому, что в дополнении к хлебным карточкам с января 1931 г. была введена всесоюзная карточная система на все жизненно необходимые продукты. В соответствии с этой системой на карточки имели право трудящиеся на государственных предприятиях и члены их семей. Была создана дифференцированная система, состоящая из отдельных списков, причисление к которым зависело от важности конкретного предприятия в индустрии Башкирии. В зависимости от списка снабжения находились нормы выдаваемых продуктов. Однако карточная система не могла полностью исправить кризисную ситуацию со снабжением и полностью удовлетворить потребности в продовольствии, но избавила рабочих и служащих республики от голода. Напряженность в сфере продовольственного снабжения вынудила советские власти пойти на легализацию колхозной торговли, а торгующие организации получили возможность вести децентрализованные заготовки.

Ключевые слова: снабжение, продовольственная безопасность, потребительская кооперация, децентрализованные заготовки, Башкирия.

За годы первой пятилетки на территории Башкирии были введены в строй новые предприятия тяжелой и легкой промышленности, что привело к существенному росту городского населения. Перед политическим руководством встала задача по налаживанию системы снабжения огромного контингента рабочих и служащих. Сложность данной проблемы была обусловлена тем обстоятельством, что налаживать систему продовольственного снабжения приходилось без участия частного сектора и доступного импорта.

Историк Г. Е. Корнилов отмечал, что достижение определенного уровня безопасности, в том числе и продовольственной, было всегда основной задачей общества в целом и конкретного индивида, ибо в основе этого лежит инстинкт самосохранения, на котором базируется вся человеческая деятельность [1, с. 391].

В ноябре 1930 г. Наркомат торговли Башкирии был реорганизован в Наркомат снабжения, на который возлагались обязанности по организации снабжения рабочих и служащих республики.

Карточная система на хлеб была введена в 1929 г., но проблемы в сфере продовольствия привели к тому, что в дополнении к хлебным карточкам с января 1931 г. была введена всесоюзная карточная система на все жизненно необходимые продукты.

В соответствии с этой системой на карточки имели право трудящиеся на государственных предприятиях и члены их семей. Политическим руководством карточная система в условиях первой и в начале второй пятилетки воспринималась как важнейший фактор улучшения снабжения рабочих дефицитными товарами массового потребления [8, с. 411].

Была создана дифференцированная система, состоящая из отдельных списков, причисление к которым зависело от важности конкретного предприятия в индустрии Башкирии. В зависимости от списка снабжения находились нормы выдаваемых продуктов.

В деятельности государственных и кооперативных организаций имелись существенные проблемы с определением контингентов снабжаемого населения с последующей дифференциацией по спискам. Вместе с тем снабжение было подорвано массовыми злоупотреблениями в работе с выдачей заборных книжек и наличием «мертвых душ».

Совершенно неудовлетворительное снабжение рабочих Башкирии привело к проверке Наркомата снабжения Башкирии по линии рабочего снабжения бригадой Башпрофсовета, которая проработала 22—26 марта 1932 г. Целью работы данной бригады было выявление, в какой мере выполнялись директивы партии и правительства о снабжении

Таблица 1

Утвержденные заявки на рабочее снабжение Башкирии на первый квартал 1932 г. (в тыс.)

Категории рабочих	Заявлено			Утверждено		
	Рабочие	Прочие	Всего	Рабочие	Прочие	Всего
Список № 1	35,1	31,7	66,8	29,6	22,3	51,9
Список № 2	38,9	52,1	91	13	15	28
Список № 3	59,7	103,7	163,4	35	60	95
Всего	136,7	187,5	324,2	77,6	97,3	174,9

рабочих и служащих всех категорий на территории Башкирии.

Из представленных планов Наркомата снабжения Башкирии на первый квартал 1932 г. было установлено, что имевшийся контингент работников не был утвержден Москвой полностью.

Из данных, представленных в табл. 1, следует, что центром было утверждено только 55,7% от поданных заявок на снабжение в Башкирии. Среди утвержденных заявок контингент первого списка занимал почти 30%.

В части снабжения по линии Башгорга были обследованы планы по снабжению контингента. В результате были выявлены несоответствия с планами Наркомата снабжения. По плану Башгорга на снабжении числилось всего 15 412 человек, из них 7038 рабочих и 8384 членов семей. Фактически проверкой Башпрофсовета было выявлено 23 388 человек, находящихся на снабжении Башгорга, из них 12 706 рабочих и 10 688 членов семей, то есть 7976 оказались «мертвыми душами» [2, л. 15]. Таким образом, основные категории рабочих, которым полагалось получать продовольствие по нормам, в действительности его не получали или продовольствие выдавалось им не полностью. За их счет выдавались продукты лицам, снабжение которых планом не предусматривалось.

Другой проблемой стал факт неполного получения продуктов для снабжения. К примеру, за январь 1932 г. на снабжение было получено 160 тонн муки, а недополучено 136 тонн, крупы было получено 13 тонн, недополучено 5,5 тонн. С другой стороны, сверх плана 4,3 тонны муки было выдано военкомату, 1 тонна муки выдана отделению милиции, что было признано ненормальным явлением [2, л. 16].

Вместе с тем в результате проверки Башпрофсовета в Башгорте было обнаружено целое дело записок служебного характера от различных работников на выдачу всевозможных продуктов и промтоваров. В результате получалось существенное увеличение контингента, который обслуживался Башгортом, а также происходило «разбазаривание» фондов. Такие записки писали представители самых различных социальных групп. Из данного обстоятельства следует, что сотрудники Наркомата снабжения республики не считались с фактом ломки планов и неудовлетворением целого ряда категорий рабочих.

По линии Башсоюз снабжение рабочих шло также неудовлетворительно. Отчетности о фактической выдаче продуктов Башсоюз бригаде Башпрофсовета не предоставил. По части плановых закупок никаких документов Наркомат снабжения также не предоставил, а лишь отсылал к организациям, но у них сводных сведений не было. В результате выявить группы работников, которые снабжались не полностью, не удалось из-за отсутствия должной отчетности Наркомата снабжения, Башгорга и Башсоюза.

Из тех данных, которые были предоставлены Башгортом, было выведено заключение о безобразном снабжении больниц и детских домов. Например, Белорецкий туберкулезный диспансер в течение нескольких месяцев снабжался не полностью, а должен был получать продукты по нормам выше, чем обычные больницы, при этом

наряды со стороны Наркомата снабжения в Башгорте имелись.

Были выявлены нарушения в работе Башгорга с контингентом. Например, фабрика «8 Марта» была причислена к третьему списку, а снабжалась по второму. Контингент нарушался и в количественном плане, ежемесячно обнаруживалось превышение до 60—70%. Естественно, что основные категории работников снабжались не в полном объеме, так как выделенные фонды быстро исчерпывались.

Бригада предложила ряд мер, которые, по их мнению, могли способствовать устранению недостатков в вопросе рабочего снабжения. Во-первых, торгующим организациям было предложено прекратить обезличку в отпуске промтоваров и продтоваров. Во-вторых, требовалось создать условия, при которых предприятия получали бы фонды товаров, минуя промежуточные базы. Например, Белорецкий ЗРК получал фонды через кооперативную розничную сеть. В-третьих, поставить учет надо было так, чтобы при следующих проверках можно было выявить реальную картину [2, л. 19].

Имели место и случаи, в которых местные организации, пытаясь исправить тяжелую ситуацию в сфере рабочего снабжения, проявляли инициативу вопреки директивам центра. К примеру, 11 января 1932 г. председателю Баймакского райкома от Уральской областной конторы Союзного объединения Цветметзолото поступило извещение, касающееся вопросов снабжения рабочих золотомедного завода. В нем утверждалось, что на основании имеющихся у конторы сведений было установлено, что вопреки циркулярному распоряжению № 516399 Баймакский золотомедный завод снабжал прочий контингент едоков, не имевший никакого отношения к производству. Было выявлено, что на заседании Баймакского райкома от 26 декабря 1931 г. по вопросу телефонизации района было принято самовольное решение взять на снабжение продуктами питания рабочих, занятых на установке линии «Баймак — Леспромхоз» за счет фондов Цветметзолота. Вместе с тем были приняты на снабжение местные учителя. Но это постановление райкома противоречило общим указаниям партии и правительства в отношении снабжения прочего контингента, не занятого на производстве. Кроме того, 30 декабря 1931 г. райком предложил принять на снабжение работников просвещения, медработников и другой контингент, обслуживающий рабочих комбината. Указанные распоряжения, нарушающие директивы Наркомснаба СССР, исполняться не могли. Также Баймакскому райкому надлежало отказать в снабжении матерям, призванных в РККА сыновей, так как их снабжение должно было идти по линии ЦРК. На все эти нужды расходовать фонды даже одному из успешных предприятий республики было запрещено [3, л. 2].

Данный пример деятельности Баймакского райкома был во многом обусловлен наличием противоречий в постановлениях центра. С одной стороны, в соответствии с январским постановлением 1931 г. Коллегии Наркомснаба СССР, снабжение интеллигенции должно было определяться не ее классовой, «буржуазной» или «пролетарской», принадлежностью, а близостью к промышленному

Таблица 2

Децентрализованные заготовки организаций Уфы за январь 1934 г. (в тыс. руб.)

Наименование организаций	План	Выполнение	Процент выполнения
Башкоопит	567,1	1259,6	222,1
ОРС Ужураллеса	338,1	120,3	35,6
ОРС 1 района Самаро-Златоустовской ж/д	20,6	58,7	285
Уфимский ЦРК	174,2	154,9	88,9
Уфимское водное ТПО	143,9	132	91,7
ЗРК милиции	9,6	10	104
ЗРК моторного завода	68,9	24,3	35,3
ОРС ПРЗ	95,7	76,8	80,3
ХОЗО ОГПУ	325,3	86,1	26,5
ОРС депо	9,9	2,9	29,3
Пищепромсоюз	89,2	107,6	120,6
Башгорт	94,6	312,7	330,5

НАРБ Ф. Р-976. Оп. 1. Д. 250. Л. 67.

производству [7 с. 94]. С другой стороны, ЦК партии и СНК неоднократно издавали постановления о том, что заводские магазины должны быть строго закрытыми для неработающих на данном предприятии [12, с. 62].

Политическое руководство в целом осознавало, что даже спешно развернув сеть закрытых распределителей и закрытых рабочих кооперативов потребительская кооперация не справлялась с снабжением городского населения. Требовалось изыскать такие способы организации снабжения, чтобы изжить «разбазаривание» фондов и расширить права директора предприятия в организации снабжения. С этой целью с 1 января 1933 г. на некоторых предприятиях Башкирии вместо рабочих кооперативов были созданы отделы рабочего снабжения (ОРСы). На других предприятиях, где ЗРК были сохранены, они в вопросах снабжения были подчинены администрации предприятия [10, с. 77].

Кроме того для ослабления напряженности в сфере продовольственной безопасности в мае 1932 г. была легализована колхозная торговля, посредством которой осуществлялась экономическая связь между городом и деревней. Воспрещалось взимать местный разовый сбор с торговли «с рук» птицей, яйцами, молоком, маслом, сыром, производимой колхозниками и единоличными крестьянами. Райисполкомы были обязаны максимально снизить ставки арендной платы за помещения, взимаемые с колхозных ларьков, лавок, магазинов.

Следует отметить, что колхозам, колхозникам и единоличникам разрешалось производить торговлю по ценам, складывавшимся на рынке, а колхозным объединениям не выше среднекоммерческих цен в государственной торговле. [9, с. 215—217]. Однако расчет на колхозную торговлю в полной мере не оправдался. В подтверждение приведем данные по заготовкам молока и масла за январь 1932 г., когда не было получено ни одного килограмма молокопродуктов. Тем не менее, уже 7 февраля 1932 г. Наркомат снабжения Башкирии принимает постановление о подготовке к экспорту масла [5, л. 15].

Уже в протоколе Коллегии Наркомата снабжения от 14 июня 1932 г. было констатировано, что колхозы и организации на практике неверно осуществляли

решения партии и правительства о колхозной торговле, в результате чего в ущерб централизованным заготовкам сельскохозяйственная продукция «выбрасывалась» на рынок [6, л. 3].

С начала 1934 г. с планового снабжения началось снятие большого контингента рабочих и служащих, после чего место на первый план выходила свободная хлебная торговля. Начались перебои в работе магазинов, образовались очереди из-за нехватки хлеба. К примеру, за пятидневку января по Уфе было продано 148,5 тонн хлеба при плане в 220 тонн [4, л. 68].

Одновременно с развитием колхозной торговли в республике развернулись децентрализованные заготовки. Начало этому методу положило майское обращение ЦК ВКП(б) и СНК СССР 1931 г. Децентрализованные заготовки отличались от колхозной торговли тем, что в качестве покупателей товаров у колхозников выступали государственные и кооперативные организации. Постепенно децентрализованные заготовки в Башкирии стали давать определенные результаты. Для примера приведем данные за первый месяц 1934 г. по Уфе.

Данные табл. 2 позволяют однозначно заключить, что далеко не все организации Уфы выполняли план. Выполнение плана децентрализованных заготовок по отдельным организациям проходило слабо. Среди таковых ОРС Южураллесе, Хозяйственный отдел ОГПУ, ЗРК моторного завода, ОРС депо. Основная причина заключалась в плохом руководстве, нежелании руководителей использовать местные возможности. С другой стороны, имелись факты существенного перевыполнения плана со стороны Башгорга и ОРСа Самаро-Златоустовской железной дороги.

Из представленных в данной работе материалов различного ведомственного происхождения следует, что потребительская кооперация Башкирии вызывала большое количество нареканий к своей работе, но не все сотрудники Башсоюзом чувствовали ответственность за провалы. Некоторые представители потребительской кооперации считали себя обделенными в вопросе снабжения. 18 января 1933 г. от организационно-инструкторского сектора Башсоюза поступила интересная докладная записка

в Бюро обкома. В ней объяснялось, что принятые меры к укомплектованию сектора для инструкторской работы не дали результаты — ни одного работника нанять не удалось. Причиной отказа являлась материальная необеспеченность, особенно после установления ставки всего в 250 руб.

Сотрудники уверяли Бюро обкома в том, что они сами находились не в лучшем положении в части снабжения. В то время как Президиум Центросоюза предлагал приравнять ответственных инструкторов к членам Президиума областных союзов, в Башкирии не только инструкторы, но и руководители (консультанты) групп были прикреплены к худшему в Уфе распределителю. Даже члены правления по снабжению были прикреплены к 6-ому распределителю, а с 1 января 1933 г. и они были переданы в 16-й распределитель, который был организован для рядовых инженерно-технических работников. В целях действительной перестройки организационной работы сотрудники просили пересмотреть существующее положение в отношении себя [3, л. 18].

Проанализировав основные проблемы в сфере рабочего снабжения Башкирии, обратив внимание на различные его аспекты, необходимо отметить, что объект планирования продовольственного снабжения оказался исключительно сложным для советской власти, которая не всегда справлялась с поставленной задачей, но, безусловно, понимала ее значимость. Выступая с отчетным докладом на XVII съезде ВКП(б) 26 января 1934 г. И. В. Сталин отметил, что надо, наконец, понять, что товары производятся в последнем счете не для производства, а для потребления. у нас бывали случаи, когда товаров и продуктов было не мало, но они не только не доходили до потребителя, а продолжали годами гулять в бюрократических закоулках так называемой товаропроводящей сети — в стороне от потребителя [11, с. 340]. Уже в июле 1934 г. Наркомат снабжения Башкирии был вновь реорганизован в Наркомат внутренней торговли, а с 1 января 1935 г. была отменена карточная система.

Таким образом, в первой половине 1930-х гг. на территории Башкирии в рамках плановой экономики

сложилось своеобразное сочетание системы распределения с элементами рынка. До ликвидации карточной системы в 1935 г. последовательно увеличилось капиталовложение в систему снабжения рабочих и служащих республики, но сохранялось значительное количество недостатков и нарушений, о чем свидетельствуют приведенные в нашем исследовании архивные документы. Слабость кооперативного сектора Башкирии проявлялась в снабжении весьма отчетливо, поэтому власть перешла к значительному увеличению капиталовложений в государственный сектор. Отчасти решить продовольственную проблему Башкирии помогла колхозная торговля и децентрализованные заготовки, которые организации и предприятия осуществляли самостоятельно.

Литература и источники

1. Корнилов, Г. Е. *Кризисы сельского хозяйства, голодовки и формирование системы продовольственной безопасности в России в первой половине XX в.* / Г. Е. Корнилов // *Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы*. — 2011. — № 1. — С. 391—406.
2. НАРБ Ф. 122. Оп. 11. Д. 256.
3. НАРБ Ф. 122. Оп. 12. Д. 451.
4. НАРБ Ф. Р-976. Оп. 1. Д. 250.
5. НАРБ Ф. Р-976. Оп. 1. Д. 256.
6. НАРБ Ф. Р-976. Оп. 1. Д. 259.
7. Осокина, Е. А. *За фасадом «сталинского изобилия»: распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации 1927—1941.* / Е. А. Осокина. — М.: *Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН)*, 1997. — 271 с.
8. *Развитие советской экономики* / под ред. А. А. Арутюняна, Б. Л. Маркуса. — М.: *Гос. соц.-экономи. изд-во*, 1940. — 664 с.
9. *Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана* / сост. А. Б. Юнусова. — Т. XII. — Уфа: *Изд-во СГС*, 2007. — 512 с.
10. *Советская торговля за 30 лет* / под ред. М. М. Лифица. — М.: *Госторгиздат*, 1947. — с. 164.
11. Сталин, И. В. *Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б)* // И. В. Сталин Соч. — Т. 13. — М.: *Госполитиздат*, 1951. — С. 282—379.
12. Твердюкова, Е. Д. *Государственное регулирование торговли в СССР (конец 1920-х — середина 1950-х гг.): историко-правовой анализ* / Е. Д. Твердюкова. — СПб.: *Филологический факультет СПбГУ*, 2011. — 328 с.

Поступила в редакцию 17 ноября 2016 г.

АНТОШКИН Анатолий Васильевич, учитель, МАОУ «Гимназия № 2», г. Стерлитамак, Республика Башкортостан, E-mail: aav151284@rambler.ru

**DRAWBACKS AND VIOLATIONS IN THE SYSTEM
OF BASHKIRIA WORKING SUPPLY IN THE FIRST HALF OF 1930's**

**A. V. Antoshkin, Gimnasium No. 2, Sterlitamak, Bashkortostan,
Russian Federation, aav151284@rambler.ru**

In the given article the author considers on the basis of the documents of the National Archive of the Republic of Bashkortostan the main measures for providing the supply for manual and office workers in Bashkiria in the early 1930s. The rationing system for bread was introduced in 1929 but problems in the field of foodstuffs lead to the introduction in January 1931 of the rationing system for all vital products. According to that system, only those people who worked in state organizations and their family members were eligible for ration cards. A differential system of separate lists was created, and the inclusion into this or that list depended on the importance of the given organization in the industry of Bashkiria. Depending on the provision list, the product rations were varied. However, the rationing system couldn't fully make up for the critical situation with the supply and meet the needs for food, although it saved the workers of the Republic from hunger. The tensions in the field of food supply forced the Soviet administration to legalize the kolkhoz trade, and the trading organizations were permitted to make decentralized storings.

Keywords: supply, food security, consumer cooperation, decentralized storings, Bashkiria.

References

1. Kornilov G. E. Krizisy sel'skogo khozyaystva, golodovki i formirovanie sistemy prodovol'stvennoy bezopasnosti v Rossii v pervoy polovine XX v. [Crises in Agriculture, Hunger-Strikes and the Formation of the System of Food Security in Russia in the First Part of the 20th c.] *Ezhegodnik po agrarnoy istorii Vostochnoy Evropy*, 2011, no. 1, pp. 391–406.
2. Natsional'nyi Arkhiv Respubliki Bashkortostan [The National Archive of the Republic of Bashkortostan] F. 122. Op. 11. D. 256.
3. NARB F. 122. Op. 12. D. 451.
4. NARB F. R-976. Op. 1. D. 250.
5. NARB F. R-976. Op. 1. D. 256.
6. NARB F. R-976. Op. 1. D. 259.
7. Osokina E. A. Za fasadom «stalinskogo izobiliya»: raspredelenie i rynek v snabzhenii naseleniya v gody industrializatsii 1927–1941 [Behind the Facade of “Stalin’s Affluence”: distribution and market in the Supply of Goods to the Population during the Industrialization of 1927–1941] Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN) Publ., 1997. 271 p.
8. Razvitie sovetskoy ekonomiki pod red. A. A. Arutinyana, B. L. Markusa [The Development of the Soviet Economy]. Moscow, Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo Publ., 1940. 664 p.
9. Svod zakonov i normativnykh pravovykh aktov Bashkortostana. XII tom. / Sost. A. B. Yunusova [Code of Laws and Standard Legal Acts of Bashkortostan in 12 Volumes]. – Ufa: SGS Publ., 2007. 512 p.
10. Sovetskaya trgovlya za 30 let pod red. M.M. Lifitsa [The Soviet Trade Over 30 Years] Moscow, Gostorgizdat, 1947. 164 p.
11. Stalin I. V. Otchetnyy doklad XVII s'ezdu partii o rabote TsK VKP(b) [The Report to the 17th Convention of the Party on the Work of the CC of the CPSU (B)] Coll. Works, Vol. 13, Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury Publ., 1951. pp. 282–379.
12. Tverdyukova E. D. Gosudarstvennoe regulirovanie trgovli v SSSR (konets 1920-kh – seredina 1950-kh gg.): istoriko-pravovoi analiz [State Regulation of Trade in the USSR (the late 1920s – mid 1950s) the Historical and Legal Analysis] Saint-Petersburg: Filologicheskii fakul'tet SPbGU Publ., 2011. 328 p.

Received November 17, 2016